

Коробовские белопашцы

Коробовские белопашцы

В 1613 году царь Михаил Федорович пожаловал дочери Ивана Сусанина Антониде с ее сыновьями Данилой и Константином в Костромском уезде села Красного приселка Подольского пустошь Коробово взамен села Домнино и деревни Деревнищи. С тех пор

в селе **Коробово** проживали **«белопашцы»**, которые пользовались привилегиями, не платили налоги, не призывались на

царскую службу. В 1834 году в селе Коробово проживало 105 мужчин и 121 женщина, и земли было 118 десятин, чего для жизни было недостаточно. Земли было выделено в разных местах дополнительно, всего стало 742 десятины. В 1855 году в Коробове был освящен деревянный храм во имя святого Иоанна Предтечи как небесного покровителя Ивана Сусанина — знаменитого крестьянина, спасшего основателя царствующей династии — , построенный по велению императора Николая I для «белопашцев» села Коробово. После революции в церкви сделали клуб, до настоящего времени она не сохранилась. На ее месте в сентябре 2002 года был установлен и открыт памятный крест.

Одновременно состоялось открытие памятных знаков в селе Прискоково. У алтаря Прискоковской церкви Рождества Христова установлен памятный камень на месте захоронения дочери Ивана Сусанина Антониды Собининой. На кладбище села Прискоково установлены памятная плита в память о погребенных внуках и правнуках Ивана Сусанина и памятный крест в память всех погребенных на сельском кладбище. Чин освящения памятных знаков совершил архиепископ Костромской и Галичский Александр.

Общественное положение «коробовских белопашцев» было уникальным в истории России. Существовал обычай участия «коробовских белопашцев» во встречах посещающих Кострому представителей царствующего Дома Романовых — царей, наследников престола, великих князей — которые, принимая «белопашцев», выражали так свое уважение к их знаменитому предку.

«В 40 верстах от Костромы находится село Коробово, судьба которого тесно связана с основанием царствующего Дома Романовых. Здесь жил Иван Сусанин, положивший «жизнь за царя». Уже в царствование Михаила Феодоровича особой грамотой были объявлены царские милости и вольности «белопашцам», прозванным так потому, что они на вечные времена были избавлены от «черной» пахотной работы на барина. Земля — общинная собственность коробовцев и по сие время. «И в ту деревню Коробово,т — говорится в третьей жалованной грамоте Михаила

Феодоровича, — воеводам, сыщикам и никому, ни для каких дел, как самим выезжать, так и посланных от себя посылать не велено».

Государь Николай Павлович в категорию людей, которым не велено выезжать в Коробово, включил костромского губернатора. Чтобы он не иначе выезжал в их селение, как всякий раз с разрешения Министра Двора. От всяких податей и повинностей «белопашцы» избавлены. Все дела коробовцев ведались в старину в большом приказе, а позже в Министерстве Двора.

Мелкие судебные дела и теперь разбираются сходом, как в древности, вечем. В крупных делах обращаются в Нижегородскую удельную контору, которой Министерство Двора вверяло свои полномочия, удельная контора в таких случаях просит ближайшего к Коробову земского начальника разобрать дело. Тот разбирает. Но в уголовных делах коробовцы уже ведают общим судом. Тут был случай, когда одну коробовскую крестьянку, приговоренную за кражу к аресту, никто не мог арестовать. После длинной переписки оказалось, что нет такой власти, которая могла бы привести в исполнение приговор.

Коробово не принадлежит ни к какой волости и ни к какому участку земского начальника. За церковные требы «белопашцы» не платят, только свечи для венчания подлежат оплате; все остальное — даром. Причт же получает свое жалование от придворного ведомства. До введения закона о всеобщей воинской повинности коробовцы не ставили даже рекрут. Потомки Сусанина обязаны его подвигу особым существованием, примера которому на Руси не было.

За Царем служба не пропадет.»

(Поволжский вестник, 1913, 21 февраля)

